

ПОЛИЦЕЙСКИЙ 2

ЛУЧШИЙ ДЕТЕКТИВ

ОЛЕТ АГРАНЯНЦ
ИННА ХОЛОД
ДЭН ТРИ

Лучший детектив

Олег Агранянц

Лучший полицейский детектив – 2

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Агранянц О.

Лучший полицейский детектив – 2 / О. Агранянц —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Лучший
детектив)

В полицейском детективе нет места любителям и аматорам, здесь за дело берутся настоящие профессионалы! А в данном сборнике еще и зарубежные. «Лучший полицейский детектив-2» представлен произведениями Олега Агранянца «Убийство в Кокоа-Бич», Инны Холод «Однажды в Хэмптоне» и Дэна Гри «Алекс Кросс. Паутина власти».

© Агранянц О.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Олег Агранянц	5
Глава первая. Орландо	5
1. Гнусное дело	5
2. Молчалин	7
3. «Тропикана»	10
4. История с тележкой	14
5. Чек за ремонт машины	17
6. Путешествие по магазинам	18
Глава вторая. Бостон	22
7. Русский самовар	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Лучший полицейский детектив-2

Олег Агранянц Убийство в Кокоа-Бич

Глава первая. Орландо

1. Гнусное дело

– Ты сегодня прекрасно выглядишь!

Билл так всегда говорит, когда собирается дать мне задание:

– Что надо? – спросила я.

– Я хочу предложить тебе одно дело. Нужно будет лететь в Орландо.

– И что там приключилось?

– Не в самом Орландо. В Кокоа-Бич. Там убили некую Тамару Солджер. Убили зверски. Солджер она по мужу. До этого у нее была русская фамилия.

Он пытался выговорить русскую фамилию. Как всегда, у него не получилось. Из борьбы Билла с русским языком я поняла, что фамилия убитой была, скорее всего, Князева.

– Понимаешь, там концы с концами не сходятся. Нужен человек, знающий русский язык.

– То есть я!

– Шеф хочет, чтобы ты поехала в Орландо и разобралась. Согласна?

– Завтра буду там.

– Остановишься дома?

– Конечно.

– Как отец? Как мать?

– Они в Европе. Вернутся через неделю. С чего начинать?

– Найдешь шерифа. Его фамилия Моггельс. Навел справки. Говорят, суров очень. Но в курсе, что тебя и твоих родителей любит шеф. Это уже не мало.

Даже много. В этом мне приходилось убеждаться не раз.

* * *

После угловатого, тесного и неудобного «Далласа» в Вашингтоне аэропорт в Орландо, как всегда, показался светлым и нарядным. «Лексус» в рент я получила, не выходя из здания аэропорта и через каких-нибудь пару часов входила в кабинет ужасного шерифа Моггельса.

Небольшая комната странной пятиугольной формы, плакаты на стенах, стол с селектором и двумя дисплеями и миловидная дама лет сорока.

Я представилась. Дама встала, протянула руку:

– Шериф Моггельс. Почему вы улыбаетесь?

– Я представляла вас мужчиной и почему-то с усами.

– Сожалею. Вы приехали по делу об убийстве Солджер? Непосредственно делом занимается сержант Блезер. Сэм Блезер. У него немалый опыт в подобных делах. Его сейчас нет. Я вас коротко познакомлю с делом.

* * *

История была препротивная.

Такой мерзости я не встречала раньше никогда. Солджер нашли убитой у себя в доме. Ее искололи булавками, били, а потом на лежащую на полу сбросили огромный телевизор, который разможил ей все лицо.

– Обнаружил Солджер полицейский патруль. Проезжая мимо блока кондоминиумов в Кокоа-Бич, полицейские обратили внимание, что дверь одного из домов приоткрыта. Они решили вернуться через час и обнаружили, что дверь по-прежнему открыта. Они вошли в дом. Полный разгром. Убитая женщина на полу.

– Кто такая эта Солджер? – спросила я.

– Пройдемте ко мне в кабинет, я вас посвящу в дело, – это сказал незаметно подошедший человек в штатском.

– Сержант Блезер, Сэм Блезер, – представился он.

Я простилась с шерифом и проследовала за Сэмом.

– Зови меня Сэмом.

– Карина, – представилась я.

– Отлично, Карина. Фамилию не спрашиваю. О твоих родителях слышан.

* * *

– Кто такая Солджер?

– Солджер Тамара. Прибыла в Штаты в мае 1980 года в качестве жены Генри Солджера. Генри Солджер, учитель колледжа в Кливленде, старше ее на одиннадцать лет. В 1983 году Генри Солджер вышел на пенсию и они купили таунхаус в Кокоа-Бич. Пять лет назад Генри Солджер скончался. Тамара Солджер жила одна. Таунхус, где она жила, находится в группе кондоминиумов (у нас это называют subdivision), владельцы которых живут во Флориде как правило, с ноября по март. Солджер жили там круглый год. Поэтому соседей в момент убийства не было. Девичья фамилия Солджер... – Сэм сверился с тетрадью, – девичья фамилия Солджер – Князева. Или, точнее, ее фамилия до брака с Генри Солджером была Князева.

– Где она жила в России, известно?

– Родилась она в городе... – он снова сверился с тетрадью, – в городе Свердловск. И это все, что известно о ее жизни в России. Жила Солджер замкнуто. Знакомых, по крайней мере в Кокоа-Бич, у нее не было. Ее знали в местных магазинах, но ни с кем в подробные разговоры она не вступала.

– Когда ее убили?

– Вечером во вторник третьего апреля. Тело обнаружил полицейский патруль на следующий день.

– Шериф мне рассказывала.

– Тело все исколото булавками, били тяжелым предметом и в довершении всего уронили телевизор на голову. Лицо оказалось изуродованным до такой степени, что опознать ее было трудно.

– Но опознали?

– Да. Продавцы в магазине, куда она ходила, менеджер кондоминиума.

– Когда наступила смерть?

– Между семью и девятью вечера третьего апреля.

– Что явилось причиной смерти?

– Вот это самое главное. Патологоанатом в ее крови нашел снотворное. Очень большую дозу. Он предположил, что убили ее во сне. Ударом по голове чем-то тяжелым, скорее всего, утюгом. Мы нашли этот утюг, однако следов от удара на нем не было.

– Если я тебя правильно поняла, ее убили утюгом, а потом начали изображать изуверское убийство.

– Верно. Изуверское или ритуальное. И еще одна подробность. И очень важная. Патологоанатом долго не мог определить, каким снотворным ее усыпили. И только спустя неделю он нам сообщил, что снотворное это крайне редкое. У нас не применяется и не продается. Его название... – Сэм снова полез в тетрадку.

– Клофелин, – подсказала я.

– Прекрасно, – обрадовался Сэм. – Теперь я понял, что ты действительно специалист по России.

– В России этот препарат очень распространен, – скромно пояснила я.

Сэм продолжал:

– Тот факт, что ей дали именно это снотворное, будет очень важным в расследовании другого дела.

– Другого? – удивилась я.

– Да, есть еще одно дело. И оба эти дела расследуются нами вместе. Но о нем позже. Сначала о документах, которые остались после Солджер. Многочисленные квитанции об уплате за свет, воду. Счета из магазинов. Кстати, кондоминиум выплачен полностью еще при Генри Солджере и Тамара Солджер платила только association fees. Чековая книжка Wachovia Bank, ее мы изучаем. Пока там не нашли ничего интересного. Записной книжки при Солджер не обнаружили. Только листок с номерами телефонов на кухне. Там телефоны компаний и несколько имен по-русски.

Он вынул маленький листок.

– «Аркадий», это русская компания из Калифорнии, продававшая видеокассеты на русском языке. Уже три года как банкроты. У Солджер мы нашли десятка два видеокассет на русском языке и десятка два книг по-русски. Может быть, тебе будет интересно с ними познакомиться.

– Познакомлюсь.

– Следующее имя: «Столпер». Это сотрудник магазина в Нью-Йорке, где продают русские книги. Тамару помнит, она регулярно заказывала у него, как он сказал, «новинки».

– Прости, кто проверял?

– Я тебя понял. Звонила наш специалист по русскому языку. Следующее имя «Сания». Только имя и номер телефона. Мы проверяли, это телефон русского продовольственного магазина в Массачусетсе. Ни Сания, ни Тамару Солджер или Князеву там не помнят. Наверно, это тоже достаточно давний номер. Несколько лет назад в магазине поменялся владелец и были набраны новые продавцы. А вот следующий номер особый. «Молчалин Алексей». Телефон отеля «Park Inn», на улице Vimor в Winter Park, это север Орландо. Этот адрес представляет особый интерес, потому что господин Молчалин в ночь с третьего на четвертое апреля повесился.

Сэм достал из стола фотографии, протянул мне. Парень лет тридцати висит на веревке, прикрепленной к крюку на потолке.

2. Молчалин

– Кто он?

– Многого узнать не удалось. Никаких документов, разрешающих пребывание в Штатах. Документ при нем обнаружен только русский.

Он протянул мне месячный билет московского метро, где рядом с фотографией написано от руки: Молчалин Алексей Константинович.

– Это билет московского метро, – начала было я, но Сэм меня перебил:

– Я знаю. Но это все, что у нас есть. В Орландо много русских, у которых нет документов на проживание. Они, как правило, работают на монтаже сложных аттракционов. Нам удалось установить, что этот парень работал на монтажном узле в Ercot. Когда он появился, никто не помнит. Ни с кем не дружил. Примерно месяца два назад исчез. В это же время, точнее, четвертого февраля, он появился в отеле «Park Inn». Появился не один. С ним был человек лет сорока. Он и заплатил за номер Молчалина. Этот человек по описанию похож на скандинава, высокий, блондин. Он регулярно заезжал за Молчалиным, и они вместе уезжали.

– У Молчалина машины не было?

– Не было. В тот день, третьего апреля, скандинав за ним не приезжал. Утром четвертого апреля горничная обнаружила труп. Следов насилия на трупе не было. Сомнений в том, что это не самоубийство, не возникло. Тем более, что на столе лежала записка, на которой было написано по-русски: «Тамара, прости».

Он протянул мне записку. Лист фирменной гостиничной бумаги с эмблемой гостиницы и размашисто написанная фраза «Тамара, прости». Сэм продолжал:

– Специалист по России объяснила нам, что это типичное поведение русского человека: совершил преступление и потом, осознав содеянное, решил уйти из жизни.

– Почти по Достоевскому, – заметила я.

– Да, – согласился Сэм, – эксперт тоже говорила о Достоевском.

– Иррациональность русской души, – подсказала я. – Покаяние сопутствует преступлению.

– Да, что-то в этом роде. Ты, я вижу, с этим не согласна.

– Ты тоже. Иначе зачем бы ты меня вызвал.

– Ты права. В желудке Молчалина были обнаружены остатки пиццы, вино и...

– Снотворное русского производства, – подсказала я.

– Браво. Я рад, что мы работаем вместе. Это был действительно клофелин. В очень большом количестве. Но это не доказывает, что его убили. Ты ведь об этом подумала?

– Конечно.

– Самоубийцы народ иррациональный. Сначала он хотел забыться, заснуть. Потом передумал... Следов насилия на трупе не обнаружено. Но ты сама знаешь... Что еще было сделано? Отпечатки пальцев. Тут полная ясность. Отпечатки пальцев Молчалина повсюду в доме Солджер. И главное, на телевизоре, который был на нее брошен. Таким образом, хотя бы здесь ясность полная. Убил ее он. Или точнее убивал он.

– Ты хочешь сказать, что убивал он не один.

– Мы не можем этого отрицать. В доме у Солджер найдено много свежих отпечатков. В том числе на телевизоре.

– Ты думаешь о скандинаве?

– Конечно. Пока выйти на него мы не можем. Соседи Солджер его не видели. Теперь о записке.

– «Тамара, прости»?

– Да. Написано ли это рукой Молчалина, проверить мы не можем. Не с чем сравнить.

– А регистрационный листок в гостинице?

– Его заполнял скандинав. Будут еще вопросы?

– Пока нет.

– Вот и прекрасно. Сейчас агент Лупино отвезет тебя в дом Тамары, потом в номер, где повесился Молчалин. Менеджер гостиницы оказался настолько любезным, что пока никого туда не заселяет.

* * *

Сорок минут до Кокоа-Бич по ровной, как по линейке, дороге. Ее проложили из аэропорта в Орландо до Космического Центра Кеннеди. Говорят, что это аварийная посадочная площадка, где могут приземляться космические челноки. Мы остановились около двухэтажного дома из шести кондоминиумов. Второй справа – Тамарин.

Агент Лупино, здоровый молчаливый парень, открыл дверь:

– Мне приказано ждать вас, сколько бы времени вы ни оставались.

Ждать пришлось недолго. Ничего интересно в доме Князевой я не нашла. Книги на русском языке. Видеокассеты, русские фильмы: «Место встречи», «Бриллиантовая рука». Скучный гардероб. Куча ненужных безделушек. Грязная посуда. Разбитый телевизор. Старая мебель. Никаких фотографий. На столе старая пишущая машинка с русским шрифтом, пакет чистой бумаги и листок со стихотворением Пастернака. Очевидно, Князева печатала стихотворение по памяти, в двух местах не хватало по строчке.

*На свечку дуло из угла,
И жар соблазна
Вздыхал, как ангел, два крыла
Крестообразно.
Мело весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.*

Тоска по снегу? Во Флориде такое бывает.

Я внимательно осмотрела небольшую аптечку. Банальные лекарства.

Потом мы вернулись в Орландо. В гостинице «Park Inn» тоже ничего интересного. Гостиница третьеразрядная. Чтобы подняться на лифте, нужно иметь карточку для входа в номер. Нам такую карточку дали. Номер совершенно обыкновенный. Безликий.

Из отеля я поехала домой.

* * *

Без родителей дом выглядел пустым. Набрала номер отца. И сразу его голос:

– Откуда ты?

– Из дома.

– Почему ты дома?

– Расследую дело. Противное.

– Связанное с русскими?

– Да, это моя профессия.

– Помощь нужна?

– Пока нет. Хотя... Ты как-то говорил, что патологоанатомы путают клофелин с очень сильными наркотиками. Это так?

– Верно. У тебя подозрительный случай?

– Да. Когда вернетесь?

– Через два дня. Сообщай мне все, что связано с клофелином. Неровен час...

* * *

Около пяти я снова в кабинете Сэма.

– Нашла что-нибудь интересное?

– Нет.

– Я так и думал. Просмотрела книги?

– И книги и кассеты. Ничего интересного. Пожалуй только одно. Отсутствие фотографий.

– Мы это тоже заметили. Скажи, у русских есть обычай вешать фотографии на стенах?

– У кого как.

– Есть еще вопросы?

– Ты сказал, что в желудке Молчалина были обнаружены куски пиццы и вино?

– Да.

– Их происхождение установлено?

– В отношении пиццы все понятно. Он ел ее в маленьком кафе недалеко от гостиницы.

В отношении вина – сложнее. Мы предположили, что он был в каком-то баре поблизости от отеля. Проверили все бары – никакого результата. В кафе, где он ел пиццу, сказали, что он пришел и ушел пешком. Официант видел, как он пошел в направлении отеля. Мы еще посмотрим в барах подальше от отеля. В конце концов, он мог попросить кого-нибудь довести себя.

Чтобы здоровый русский парень пил в баре вино – это для американцев. Но, тем не менее, вино он пил.

– Есть ли поблизости стрип-клуб?

– Есть. «Майами». Недалеко от отеля. Это ночной клуб, он начинает работать с семи.

Мы проверяли, его там не было.

– Есть ли другие заведения «topless»?

– Поблизости нет.

– Я бы хотела съездить в «Майами». Мне надо с чего-то начинать.

3. «Тропикана»

Я вернулась домой, приняла душ и отправилась в «Майами». В семь тридцать я оказалась в горящем огнями заведении. Встретили меня как родную. Я показала жетон. Настроение у встречавшей дивы не испортилось:

– Чем можем помочь? У нас полный порядок.

– Мне нужна девочка, говорящая по-русски.

– Понимаю, но у нас таких нет.

– Где есть?

Дива долго не задумывалась:

– Вам надо ехать в «Тропикану».

– Далеко отсюда?

– Минут десять.

Оказалось ближе. И снова бьющая по ушам музыка, полуголая встречающая дива. Толпа в вестибюле. Круглый зал с кабинками по окружности и пять шестов в центре. Около двух извиваются стриптизерши. Я села. Сразу же рядом оказалась девица, которая меня встречала. Я попросила:

– Бокал красного вина.

– Пять долларов.

Здесь всегда деньги вперед. Но цены божеские.

Мимо шастали танцовщицы. Я подозвала одну:

– Русские у вас есть?

– Конечно. Я сейчас позову к вам Наташу.

Что за наваждение, почему-то обязательно Наташа! В Европе вообще русских девушек в подобных заведениях зовут Наташами.

Подошла среднего роста блондинка:

– Ты искала русскую?

– Посмотри, – я протянула фотографию убиенного Алексея. – Ты его встречала?

По ее открытому рту я поняла, что встречала.

– Да, я его знаю. Он со Светкой... – она подыскивала слово, – часто разговаривал.

Она рассматривала фотографию с повешенным парнем.

– Его что? Убили?

– Догадалась. Ты знаешь, кто он?

– Нет. Знаю, что зовут Толиком, работает в каком-то парке, собирает аттракционы... То есть теперь уже работал. Но вы поговорите со Светкой.

– Поговорю. Но ты не ошиблась? Его действительно зовут Толиком?

– Да, он говорил: Толик.

– Позови Свету.

– Она к вам подойдет.

Светлана появилась почти сразу. Такая же как и все. Натертая мажями, с веселыми глазками. Очевидно она только что закончила выступление, поскольку была без бюстгалтера. Блестки в волосах, прямой нос, крепкие груди и ноги балерины.

– Мне сказали, что Толика убили.

– Тебя не обманули. Мне нужно с тобой побеседовать.

– Сейчас не могу.

– Ты когда заканчиваешь?

– В четыре.

– Давай встретимся завтра.

– Хорошо. Где?

– Где скажешь.

– В час в Starbucks кафе на Парк авеню в Винтер парке. Найдешь?

– Найду.

Я залпом выпила бокал вина, очень кстати неплохого, и отправилась домой.

* * *

На следующий день в час дня я сидела в «Starbucks» на Парк авеню. Это, пожалуй, единственная европейская улица во всех Соединенных Штатах, столики на тротуарах, дамы с собаками и почти европейский рынок.

Моей вчерашней ночной феи не было. Я заказала кофе, села за столик.

– Вы меня не узнали?

Это произнесла женщина лет тридцати, сидящая за соседнем столиком. Рядом с ней чинно уплетала мороженое девчушка лет восьми.

Я ее действительно не узнала. В строгой закрытой блузке и джинсах, со здоровым некрашенным лицом – узнать вчерашнюю стриптизершу было трудно.

– Это ваша дочка? – единственное, что я могла произнести.

– Да, моя Соня, – не без гордости ответила Светлана. – Вы меня не узнали?

Я уже давно вышла из наивной веры в тяжелые условия, которые затолкнули непорочных дев в бездну порока. Эта тоже начнет рассказывать об интеллигентных родителях, попавших в безвыходное положение, о мерзавцах, которые помешали ее закончить балетную школу. А

начав врать, уже не остановится. Правду от такой не узнаешь. Но ничего не поделаешь и я решила опередить:

– У вас ноги балерины. Вы учились балету?

Она засмеялась.

– Нет. Я раньше и не знала, что у меня такие ноги. Только здесь и заметила. Может, они изменились со временем.

Я решила приступить к делу:

– Я хотела бы задать вам насколько вопросов.

– Здесь или пригласите на ланч в ресторан? Мы с Соней любим турецкий ресторан, это два квартала выше.

– Времени нет. Но за ответы на вопросы я могу вам заплатить и вы с вашей очаровательной дочкой пообедаете в этом ресторане.

– Заплатить я и сама могу. Мне почему-то кажется, что я зарабатываю больше вас. Хотите, я вам буду платить по доллару за каждый ваш вопрос и по доллару за мой ответ?

– Тогда мы до ночи не кончим.

– А я не тороплюсь.

– Не обижайтесь, я расследую два убийства. Два.

– Тетя – детектив? – вмешалась Соня.

– Ого, – вполне искренне удивилась я. – Она у вас говорит по-русски?

– И знает басни Крылова. Я с ней занимаюсь русским языком и литературой два часа в день. Каждый день.

– Каждый, – повторила Соня. В голосе ее явно чувствовалась грусть.

Светлана перешла на деловой тон:

– Вы хотели меня спросить о Толике?

– Да. Прежде всего, почему вы его называете Толиком?

– Потому что его так зовут.

– Он вам сам сказал?

– Да.

– А вот у меня другие данные.

Я показала билет метро. Света засмеялась.

– Эти ребята, что нелегально здесь работают, рады любому документу. Это же липа.

– Верно, липа, – согласилась я.

– Они так и называют себя «нелегалы». Правда, смешно?

– Да не очень.

– Его убили?

– Да.

– Кто? – потом спохватилась. – Наверное вы расследуете это дело...

– Он часто у вас бывал?

– Мы рады каждому русскому. Эти ребята приходят глазеть на девок, а в кармане у них ни гроша. Мы им иногда вино покупаем, без этого у нас нельзя. Вы хотите меня спросить, встречалась ли я с Толиком вне «Тропиканы»?

Я не успела ответить. Она продолжала:

– С ним нет. С другими встречалась.

– Когда он впервые появился?

– Недавно. Месяца два назад. Сказал, что живет рядом в гостинице.

– Он вас обманул.

– Это я потом узнала. У него не было машины и он ходил к нам пешком. Говорил, недалеко, быстрым шагом сорок минут.

– О себе рассказывал?

– Они все сначала несут чепуху, а потом выпьют и начинают изливать душу, на жалость берут.

– И что он говорил о себе?

– Говорил, что откуда-то из-под Курска. Служил матросом. В Новом Орлеане сошел с корабля. От кого-то узнал, что в Орландо требуются рабочие по сборке аттракционов. Добрался до Орландо. Здесь и правда нужны рабочие, особенно квалифицированные. У него никаких документов не спрашивали. Жил со всеми вместе на территории какого-то парка. А потом появился Вадим.

– С этого места, пожалуйста, поподробнее.

– Появился Вадим. Познакомился он с ним в какой-то пиццерии. И этот Вадим поселил его в гостинице, обещал платить пятьсот долларов в неделю. Это больше чем он получал при монтаже аттракционов.

– За что?

Светлана наклонилась к дочери:

– Принеси еще сахара.

Как только та отошла, Светлана быстро произнесла:

– Ублажать какую-то старую ведьму.

– Хорошо. Пока дочки нет, пожалуйста, поподробней о ведьме.

– Толик рассказывал, здоровая хромая дама, неглупая. Очень неопрятная.

– Русская?

– Да, русская.

– И как он ее ублажал.

– Он не рассказывал, но я думаю...

Подошла Соня:

– Я хочу еще мороженого.

Светлана дала деньги. Та отправилась к продавцу. Светлана улыбнулась:

– Она знает, что я ей не разрешу еще мороженого, но поняла, что мы хотим посекретничать, вот и воспользовалась. Маленькая, а уже хитрая.

– Так что же по поводу ведьмы?

– Ничего больше. Кроме, пожалуй, истории с машиной. Кто-то помял ее машину, и она попросила Толика ее починить. Толик сказал, что там была небольшая вмятина, в машину врезалась тележка из супермаркета, и он ее выправил за полчаса. Ведьма заплатила двести долларов. Он норовил мне дать пятьдесят. Знаете, нам суют за чулки. Но я ему деньги вернула. И посоветовала лучше самому платить за вино. Он отказывался, но другие девчонки, наши русские, его убедили.

– Много пил?

– Только один раз, когда были деньги. Но держался. А в других случаях максимум два бокала. Мы обычно выставляем клиентов на виски или шампанское, но не своих.

– К вам приставал?

– Они все пристают. А мы так, иногда... Не то чтобы из-за жалости, скорее из патриотизма. Знаете, у нас много латинок. Некоторые своим нехилым телом кормят целую деревню где-нибудь в Гондурасе.

– Приглашал куда-нибудь?

– А куда он мог пригласить. Ко мне домой нельзя, дочка. Так только, в особых случаях. А на природе... Уж увольте!

– Змей боитесь?

– Полиция все места, где на природе можно, знает. Простите, я забыла, что вы из полиции. Да и потом... Раньше четырех у нас не отлучишься. А до четырех высидеть он не мог, чтобы сидеть, надо платить... Так что смотрел и облизывался.

- Наркотики употреблял?
- Насколько мне известно, нет.
- Какой он из себя?
- Высокий, темноволосый.
- Умный?
- У нас они все пришлепнутые.
- Когда вы видели его в последний раз?
- Могу сказать точно. Третьего апреля.
- Это день, когда была убита Князева.
- Вы не ошиблись?

– Абсолютно точно. Это был вторник. А в понедельник второго апреля я взяла отгул и весь день переводила дочку в другую школу. Понимаете, какие-то люди обнаружили, что она математически одарена. И ее перевели в особую школу. Я еще смеялась: день назад и я бы не поверила, потому что было первое апреля... Абсолютно точно, третьего. Потому, что я рассказывала Толику о том, как возила Соньку в другую школу.

– В какое время у вас был Толик?

– Могу сказать точно. Он пришел к самому началу. Мы начинаем в семь. Он сказал, что Вадим велел ему не уходить из гостиницы, поэтому он посидит у нас недолго.

– Когда он ушел?

– Могу сказать точно. После моего второго выступления. То есть в девять часов.

В девять часов. Стало быть, во время убийства Князевой Толик преспокойненько взирал на голых девочек и телевизор на покойницу не кидал.

– Что он говорил про Вадима?

– Ничего. Просто «Вадим» и все. Боялся его что ли!

Соня обстоятельно уплетала мороженое и делала вид, что нас не слушает.

– А что, Соня у вас действительно такая гениальная?

– Представьте себе, девчонка, а математически одарена. Это ведь редкость. Вообще-то у нас в семье есть математики. Мой отец – учитель математики в средней школе. В Тамбове. Я ему помогаю. Вы знаете, сколько сейчас там получают учителя? Скоро куплю ему машину.

– Он знает, чем вы занимаетесь?

– Наверное, догадывается. Он умный.

Кто ее знает... Может, и не врет!

* * *

На этот раз к телефону подошла мама. Я дала ей выговориться про балет, на котором они были накануне с папой. Потом рассказала про наркотик. Она сразу спросила:

– Ты думаешь, опять «Мефистофель»?

– Но ведь тогда все было кончено.

Она немного подумала:

– Ты знаешь... Отец твой считает, что история закрыта, но когда имеешь дело с таким наркотиком как «Мефистофель»...

4. История с тележкой

– Итак, – резюмировал на следующий день Сэм, сидя рядом со мной в том же Starbucks кафе на Парк авеню. – Итак, некто Толик, фамилию которого мы, наверное, никогда не узнаем, сошел с русского корабля в Новом Орлеане и остался в Штатах. Перебрался в Орландо и здесь

начал работать в парках на сборке аттракционов. Работал без документов. Потом появился скандинав. Теперь мы знаем, что его зовут Вадим.

– Или, скорее всего, Вадим, – поправила я.

– Скорее всего, Вадим, – согласился Сэм. – Этот Вадим познакомил его с Тамарой Солджер, она же Тамара Князева, женщиной шестидесяти пяти лет, русской. Вадим снял Толику гостиницу в Винтер Парке и однажды строго-настрого приказал ему сидеть в гостинице, никуда не отлучаться. Толик не послушался и пошел в стрип-клуб «Тропикана», где провел вечер с русской по имени Светлана. В это время Вадим убивает Князеву и возвращается в Орландо. Толик к тому времени вернулся из «Тропиканы». Вадим дает Толику снотворное, а когда тот засыпает, вешает его на крюке, симулируя самоубийство. Кто-то написал записку «Тамара, прости». Это не Вадим, мы сверяли почерк лица, написавшего записку, с почерком Вадима, заполнившего регистрационный листок гостиницы.

– Скорее всего, писал сам Толик. – предположила я. – Он мог написать записку по другому случаю, до убийства Солджер.

– Ты права, если, конечно, не замешано третье лицо. Что ты теперь намерена предпринять?

– Искать магазин, около которого произошел инцидент.

– Начинай около «Пабликса» в Кокоа-Бич. Это ближайший супермаркет от дома, где жила Солджер. Посмотри и другие. Если не найдешь, скажи нам, мы подключимся. Когда соби-
раешься в Кокоа-Бич?

– Прямо сейчас.

Через час я уже была на площади, где располагался «Пабликс».

Я показала кассиршам фотографию Князевой. Да, некоторые ее поняли, она часто бывала в магазине. «Такая высокая, одно плечо выше другого. Хромает». Они знали, что ее убили, интересовались, как идет следствие. Но что касается инцидента с тележкой, нет, не помнили.

Все, кроме одной:

– Был случай с тележкой, месяц назад. Я не знаю, попала ли тележка именно в машину этой несчастной дамы. Но такой случай был. У магазина натуральных продуктов. На другом углу от нас. Но я слышала, что нечего серьезного не произошло.

* * *

Я не могу понять, как сводят концы с концами хозяева магазинов натуральных продуктов. Напротив супермаркета в Октоне, где я живу, есть такой магазин и я ни разу не видела, чтобы кто-нибудь туда заходил.

Хозяйка магазина, около которого тележка ударилась в машину, улыбающаяся женщина лет шестидесяти подтвердила: да действительно тележка ударилась в машину.

– Ничего серьезного. Небольшая царапина. Только не на машине миссис Тамара, а на машине мисс, с которой она разговаривала.

Я улыбнулась:

– Знаете, как говорят в детективных сериалах, с этого момента пожалуйста, поподробнее, миссис...

– Гротт, – подсказала дама.

– Сначала о миссис Тамара, миссис Гротт. Вы ее знали? Она у вас бывала?

– Да, знала. Она бывала не часто, но бывала.

– Приобретала что-нибудь?

– Подсолнухи. Я вам покажу какие.

Она принесла пакет с крупными семечками.

– Наверное любила кормить птиц, – высказала предположение миссис Гротт. – У нас на пляже так много птиц.

Я прекрасно понимала, каких птиц кормила миссис Тамара. Я один раз пыталась объяснить своему американскому коллеге, что мы делаем с семечками, он не поверил.

– И в тот день она тоже купила у вас подсолнухи?

– Нет. Она стояла с какой-то девушкой недалеко от моего магазина. И в это время произошел неприятный инцидент. Кто-то оставил на тротуаре тележку из «Пабликса», она пока- тилась и ударилась в машину мисс, с которой разговаривала миссис Тамара.

– Расскажите мне поподробнее об этой мисс. Вы ее видели раньше?

– Нет, тогда я видела ее впервые.

– Потом она появлялась?

– Нет, она была только один раз.

– Как она выглядела?

– Лет тридцать-тридцать пять. Среднего роста. Светлые волосы. Одета в джинсы, но дорогие джинсы, светлая кофта.

– Что она делала?

– Она разговаривала с миссис Тамара. По-моему, они о чем-то спорили.

– Почему вы так решили?

– Они говорили очень громко. Мисс размахивала руками.

– Вы слышали, о чем они говорили?

– Да. Но ничего не поняла. По-моему, они говорили по-русски. Миссис Тамара ведь русская?

– Да, она русская. И что было потом?

– Раздался стук. Да, еще я забыла сказать, у мисс на руке было кольцо с очень дорогим камнем.

– Вы разбираетесь в камнях?

– Нет. Просто я вспомнила о камне, когда начала рассказывать вам об инциденте.

– Почему?

– Инцидент произошел с машиной мисс. А это был новый красный «Кадиллак». Очень дорогой. У мисс, которая ездит на такой машине, не может быть дешевых камней.

– Вы очень наблюдательны.

Я редко хвалю свидетелей. Это никогда не надо делать. После похвалы они начинают выслуживаться и плести небылицы.

– Но вмятина была пустяковой, – продолжала миссис из магазина натуральных продуктов. – Они даже не стали вызывать полицию. Мисс не из Флориды.

– Вы знаете, из какого она штата?

– Нет, просто я знаю, что не из Флориды. На ее машине был номерной знак впереди. У нас впереди номерных знаков не вешают.

– И что произошло дальше?

– Они поговорили друг с другом. И уехали.

– Вы помните точно дату, когда это произошло?

Миссис Гротт порылась в бумагах:

– Второго марта.

– Приходила ли потом к вам миссис Тамара?

– Да. Она пришла через неделю и я ее спросила, чем закончился инцидент. Она ответила, что у нее есть мастер в Орландо и он заделал вмятину. Да... В тот день она пришла не одна.

– Кто с ней был?

– Пожилая женщина. Ее возраста. Маленького роста, в длинной зеленой юбке. У нас редко носят юбки, поэтому я обратила внимание. Очень динамичная.

- Они тоже покупали подсолнухи?
- Вы знаете, нет. Они долго рассматривали травы, которые мы продаем.
- Они искали какую-нибудь особенную траву?
- Нет. Просто внимательно изучили все, что у нас в магазине, попросили список наших заказов.
- Они искали обе?
- Пожалуй, нет. В основном искала приезжая.
- Она русская?
- По-моему, да. Между собой они говорили, по-моему, по-русски.
- Эта женщина бывала раньше?
- Нет.
- А потом?
- Тоже нет.
- Они что-нибудь купили?
- Да. Два пакета ромашкового чая.
- Кто расплачивался?
- Эта новая миссис.
- Наличными? Карточкой?
- American Express. Миссис Тамара платила всегда наличными, а новая мисс заплатила карточкой.
- Стало быть, вы можете назвать ее имя.
- Да, но...
- Вы поняли, что я интересуюсь не из-за любопытства?
- Поняла, поняла. Но я не смогу это сделать сама. Завтра утром придет мой сын, он мне поможет.
- Прекрасно. Завтра я приеду и вы скажете имя этой незнакомки.
- Я показала фотографию Молчалина.
- А не появлялся ли здесь этот человек?
- Миссис внимательно рассмотрела фотографию.
- Нет. Никогда.
- А не было ли высокого мужчины, широкоплечего, блондина?
- Бывают разные. Но с миссис Тамара такой не заходил.

5. Чек за ремонт машины

- На следующий день утром в девять часов я сидела в кабинете Сэма.
- Что-нибудь узнала об инциденте с машиной, которую чинил Толик?
 - Да. Это машина дамы, с которой Солджер разговаривала около магазина натуральных продуктов. В машину этой дамы врезалась тележка из супермаркета. Солджер сказала, что у нее есть мастер, который может починить авто. Та согласилась.
 - Что-нибудь знаешь об этой даме?
 - Только то, что она русская и богатая. У нее на руке очень дорогое кольцо и ездит она на новом красном «Кадиллаке».
 - Двести долларов за ремонт – нормальная цена?
 - Думаю, да. Небольшие кузовные работы, покраска.
 - Я тебя удивлю, если скажу, что некий профессор Мешков заплатил Солджер за ремонт машины четыре тысячи долларов?
 - Он идиот? Кто он такой?

– Вчера я вспомнил, что в банковских документах Солджер был чек на четыре тысячи долларов. Я попросил копию. Смотри.

Он протянул мне копию чека.

Prof. Alexandre Meshkov *March 22-nd, 2014*

Pay to Tamara Soldier \$ 4,000.00

Four thousand and 00/100 dollars

First Massachusetts Bank

For car repairs

Чек подписан неразборчиво, но похоже на А. Meshkov. For car repairs. На ремонт машины.

– Она взяла деньги наличными или оставила в банке?

– Взяла наличными.

– А не за эти ли деньги ее убили?

– Я тоже об этом подумал.

Мне пришла в голову мысль:

– На одном из телефонных номеров, написанных на столе в доме Солджер, был упомянут некто «Сания».

– Да.

– И ты сказал, что это номер русского магазина в Массачусетсе?

– Да. В городе Опака... Постой. Опять Массачусетс... Одну минутку.

Он что-то поискал в компьютере:

– Это интересно. Это очень интересно. Магазин находится всего в пяти милях от отделения банка First Massachusetts Bank, который выдал этот чек.

– Это будет еще более интересным, если этот Сания и профессор Александр Мешков окажется одним и тем же лицом.

– Как так?

– Имя Сания, по-русски «Саня», – сокращение от имени «Александр». То есть профессор Александр Мешков может оказаться тем самым «Сания». Очень хотелось бы узнать, почему профессор из Массачусетса платит четыре тысячи долларов за пустяковой ремонт машины.

– Ты хочешь съездить в Массачусетс, – больше предложил, чем догадался Сэм.

– Да. Но сначала я вернусь в Кокоа-Бич, узнаю, на чье имя выдана кредитная карточка дамы, которая приходила в магазин вместе с Солджер.

– Если хозяйка магазина будет отказываться давать тебе имя, позвони мне.

– Спасибо. Когда буду в Кокоа-бич, я заеду в фастфуды, ближайшие от дома, где жила Солджер. Кроме того, объеду русские магазины вокруг Кокоа-Бич, может быть, узнаю что-нибудь новое.

Сэм одобрил мой план.

6. Путешествие по магазинам

Вооружившись фотографиями убиенной Тамары, я начала экскурсию с русских магазинов в Орландо. В Киссими эту даму не знали. Не знали и в «Лакомке». Зато там покормили прекрасным обедом. Потом я отправилась в Мельбурн. Там магазин русским называется только потому, что хозяин когда-то говорил по-русски. Оставались магазины в Палм-Косте. По дороге в Палм Кост я заехала в Кокоа-Бич. Дама из магазина натуральных продуктов была сама любезность:

– Мне звонили из полиции и посоветовали помочь вам. Я вам могу сказать, какой карточкой расплачивалась дама, которая вас интересуется. Однако номер карточки сказать вам не могу.

– Меня прежде всего интересуется фамилия этой дамы.

– «Меши». Ее фамилия «Меши».

– Имя?

– Только одна буква «V».

И она написала на карточке своего магазина: V.Meshi.

«Меши». Это почти «Мешков». Может быть, уже «тепло».

– Вчера вы сказали, что она расплачивалась карточкой American Express.

– Да.

Эти ни за что не дадут ее данных. Если бы Visa и Mastercard, то можно было бы узнать, какой банк их выдал, и с банком полиция могла бы договориться.

Поблагодарив даму, я отправилась к машине.

В «Макдональдсе», ближайшем в доме Солджер, ее не помнили. То же самое в «Burger King», «Taco Bell» и «Boston Market». Зато в «Wafer House» на выезде из Кокоа-Бич повезло. Упитанная блондинка средних лет, восседавшая над кассой, сразу вспомнила Солджер:

– Часто бывала. Приезжала завтракать. Яичница на два яйца, ломтики бекона, французские тосты и апельсиновый сок.

– Она бывала одна?

– Чаще всего одна. Правда в последнее время с ней приходила дама, а однажды мужчина.

– С этого момента поподробней. Что за дама?

– Невысокая, подвижная.

– Что значит невысокая?

– Ниже дамы, фотографию которой вы показали.

– Возраст?

– Лет шестьдесят.

– Как она была одета?

– На ней всегда были юбки. Ниже колен.

– Какого цвета?

– Серого. Зеленого. Чаще всего, зеленого. Это странный цвет для юбки, поэтому я запомнила.

– Когда в первый раз появилась эта дама?

– Месяца полтора назад, может быть позже. Заказывала то же, что и дама, фотографию которой вы мне показали.

– Вы не обращали внимания на фамилии в кредитных карточках?

– Мы не принимаем кредитных карточек. У нас платят наличными.

– Кто платил?

– Всегда дама в юбке. В первый раз она не знала, что мы не принимаем карточек, и у нее едва хватило денег, чтобы расплатиться. Зато другой раз, когда она открыла сумочку, у меня дыхание захватило. Кипа банкнотов. По-моему, даже по сто долларов. Я такого ни разу не видела.

– Теперь расскажите о мужчине, с которым они были.

– Он появился один раз. Высокий, здоровый. Такие в баскетбол играют. Блондин. Очень неприятный.

– Почему вы назвали его неприятным?

– Мне он не понравился.

– Он тоже русский?

– Думаю, что да. Я по-русски не понимаю, но они говорили на одном языке.

– Как они вели себя? Спокойно разговаривали? Спорили? Ругались?

– Спокойно. Да, я забыла сказать. Этот тип заказал яичницу из пяти яиц.

Однажды папа тоже заказал себе яичницу из пяти яиц. Неужели и папу официантка назвала бы неприятным? Обычно официанткам он нравится.

Я поблагодарила разговорчивую даму и отправилась в Палм-Кост.

* * *

Через час я входила в русский магазин в Палм-Косте. Здесь мне тоже повезло. Молодая женщина сразу же признала Солджер. Конечно, бывала. Часто. Расплачивалась наличными.

– Вы не помните, как ее звали?

– Тамара.

– Что-нибудь можете о ней рассказать?

Из подсобки вышел мужчина лет шестидесяти, взял в руки фотографию:

– Она часто болтала с Идой. Правда, Зоя?

– Ида – это моя мама, – объяснила Зоя. – Эта женщина действительно подолгу беседовала с моей мамой.

И не дав мне времени спросить, могу ли я побеседовать с ее матерью, добавила:

– Моя мама умерла неделю назад.

Зоя замолчала. Потом спросила:

– Вас еще что-то интересует?

– Вы не помните, когда Тамара была в последний раз?

– В середине марта.

– Она была одна?

– Нет. Она приходила с дамой.

– Вы знаете эту даму?

– Нет. Но она с ней приходила несколько раз.

– До этого эта дама у вас не появлялась?

– Нет.

– Вы не могли бы описать ее?

– Небольшого роста. Щуплая. Они с Тамарой выглядели комично. Одна полная высокая.

Другая худая низкая. Как те два комика.

– Она была намного ниже Тамары?

– Голова на уровне бюста. Я же сказала, как два комика.

– Как она была одета?

– В длинной юбке. Знаете, женщины невысокого роста часто надевают длинные юбки.

Они думают, что так кажутся выше ростом.

– Какого цвета юбка?

– Зеленого.

– Что-нибудь еще запомнили?

– Нет. Хотя... Эта дама интересовалась книгами на русском языке.

– Как они расплачивались? Наличными? Карточкой?

– Тамара всегда расплачивалась наличными, а эта дама карточкой.

– Когда они были вдвоем, кто платил?

– Всегда эта дама.

– Она платила карточкой American Express?

– Нет. Мы не принимаем American Express. Она платила или Visa, или Mastercard, сейчас не помню.

Вы, случаем, не запомнили ее фамилию?

– Нет.

Вмешался отец:

– Ида говорила, что у нее странное имя.

– Да, да, – согласилась Зоя. – Я помню ее кредитную карточку. Фамилию не помню, имя тоже, но оно оканчивалось на «о». Я тогда удивилась. Женские имена обычно оканчиваются на «а». А у нее на «о».

– А вы не помните, что это за имя?

– Что-то вроде «Валентино». Но точно не помню.

Купив отличную кулебяку, я отправилась в машину.

* * *

– Ты считаешь, что эту даму звали Валентино Мешки? – спросил Сэм, попивая кофе из бумажного стаканчика. – И она супруга господина Сания Мешкова?

– Вряд ли. Скорее всего, жена сына. Она могла расплачиваться карточкой своего мужа, которого зовут Валентино Мешки. А он в свою очередь может быть сыном Сания Мешкова. Дети часто сокращают русские фамилии отцов.

– А кто такая эта мисс, машину которой повредили в Кокоа-Бич? Почему Сания Мешков за нее платит?

Это я попытаюсь узнать в Бостоне.

Через несколько часов я сдала свой «Лексус» в аэропорту Орlando, а еще через шесть часов получила такой же в аэропорту «Логан» в Бостоне.

Глава вторая. Бостон

7. Русский самовар

Бостон мне не понравился с первого моего посещения лет двадцать назад. Дорогие старомодные гостиницы. Рестораны класса забегаловки с ценами «высокой кухни», таксисты, которые долго расспрашивают, куда везти, и привозят в противоположный конец города.

Поэтому я решила отъехать подальше и остановиться в каком-нибудь приличном мотеле. По дороге рассуждала на тему русской души.

Мои коллеги из ФБР рассказывали мне, что постоянно изучают все, что помогает им в понимании русских, в налаживании разговора с ними. Для этого они почти досконально изучили всего Достоевского.

– Ну и как, поняли? – поинтересовалась я.

– Нет, – честно признались они. – Очень странные люди.

Я им посоветовала по пять раз до запоминания наизусть посмотреть «Место встречи изменить нельзя», «Бриллиантовую руку», «Семнадцать мгновений весны» и еще с пяток наших культовых фильмов.

Они удивились. Зачем?! Осилили один раз «Место встречи» и заявили: «Мы ни за что не поверим, чтобы этот скучный фильм помог нам в понимании мотивации поступков наших русских клиентов».

Сборище бедных йориков!

Я-то прекрасно понимала все механику со звонками в русский магазин. Старушка – божий одуванчик. «Аню мне попроси». А вы читайте Достоевского, господи.

Названия русских магазинов в Штатах делятся на две группы. Первые называются незатейливо: Russian Deli, вторые с русским колоритом: «Блинчик», «Одуванчик», есть даже «Бармалей». Магазин, куда я прибыла, принадлежал ко второй категории, он назывался «Русский самовар». И действительно на видном месте красовался огромный самовар. Набор колбас, консервов, конфет такой же, что и во всех других русских магазинах. Две тети мирно беседовали за прилавком.

– Я бы хотела поговорить с хозяином.

Услышав мои слова, хозяин появился из подсобки. Улыбающийся добродушный мужичок кавказской национальности. Впрочем улыбался не только он, улыбались и две продавщицы. Я решила сразу поставить все точки над і.

– Кто из вас выходил на связь с Тamarой?

К моему удивлению, улыбаться персонал не перестал, а хозяин участливо спросил:

– С какой Тamarой?

– С той, которая связывалась при помощи кого-то из вас с господином Мешковым.

Работники прилавка перестали улыбаться и теперь демонстрировали озабоченное непонимание.

– Объясню подробней. Тамара зверски убита.

– Кто такая Тамара? – спросила одна из продавщиц.

– А кто такой Мешков, вы не спрашиваете?

– Мы знаем Мешкова, он часто бывает у нас. И он, и его жена.

– И вы тайком от жены Мешкова поддерживаете его связь с Тamarой.

– Действительно эта Тамара убита? – спросил хозяин.

Я показала фотографию. Взяла ее сначала одна продавщица, потом передала другой. Та отдала хозяину.

- Какой кошмар!
- Мы Тамару не знали. Мы ее не разу не видели, – в два голоса загалдели продавщицы.
- Александр Аркадьевич просил нас, – неуверенно начал хозяин. – Знаете, чтобы жена...
- Как часто звонила Тамара?

Отвечали все сразу:

- Редко. Раз в полгода.
- Что передавала?
- Просила передать Александру Аркадьевичу, чтобы позвонил.
- Как вы связывались с Мешковым?
- Мы ждали, когда он придет.
- Кроме последнего случая, – уточнила одна из продавщиц.
- Да, – подтвердила другая. – Она позвонила месяц назад и просила передать Мешкову,

что...

Продавщица порылась в какой-то книжице и нашла:

– Предайте Сане, что ремонт машины обошелся в четыре тысячи долларов. И просила передать срочно.

- Вы знаете, где живет Мешков?
- Нет. Но мы знаем его телефон.
- И вы ему позвонили?

– Нет. Мы решили, что это не так уж срочно и лучше его подождать. И он действительно скоро пришел. Мы ему передали.

А дальше снова сцена из «Места встречи»:

- Ну, какой у вас номер его телефона?

Я вынула нечто наподобие записной книжки и сделала вид, что сверяю.

Продавщица продиктовала.

- Верно, – согласилась я.

И тут же, чтобы не забыть, набрала номер по своему мобильному телефону.

- Пожалуйста, подождите, – остановил меня хозяин.

Я нажала «стоп».

- Вы знаете, – он замялся, – у него жена, лучше, чтобы она...

Продолжила продавщица:

- Она злая, неразговорчивая. Мы ее не любим.

– Ее зовут Валентина, – я вспомнила, что продавщица в Палм-Косте так называла спутницу Тамары.

- Нет, ее зовут Валерия. Валерия Александровна.

Продавщица в Палм-Косте могла и ошибиться.

- Кто-нибудь с ними еще живет?

- Сейчас никто. Раньше жила дочка. Теперь она с мужем в Вашингтоне.

- Вы знаете, кто такой этот Мешков?

- Он сейчас на пенсии, – сообщила одна продавщица.

- Давно?

- Года два.

- Где он работал до ухода на пенсию?

- Он преподавал. Химию в университете.

- Он не только преподавал, но и был ученым, – поправил продавщиц хозяин.

Еще несколько вопросов. Ничего существенного. Я быстро простилась. Вышла из магазина и сразу начала звонить Мешкову. Не хотела, чтобы меня опередили.

Спокойный голос:

- Я вас слушаю.

- Господин Мешков?
- Я.
- Моя фамилия Лонова. Я бы хотела с вами встретиться.
- По какому вопросу? – спокойный, уверенный голос.
- По вопросу об убийстве Тамары Солджер, она же Тамара Князева. Молчание. Долгое молчание. Игра? Или удивление?
- И снова спокойный голос:
- Вас устроит завтра утром?
- Мне бы хотелось сегодня.
- Это невозможно.
- И все-таки. Вы могли бы подъехать в магазин «Русский самовар»? Я думаю, долго вас не задержу.
- Хорошо. Я буду через двадцать минут. Как я вас узнаю?
- У магазина стоит белый «Лексус».
- Через двадцать минут ко мне в машину сел седой господин в светлом свитере и джинсах.
- Профессор Мешков Александр Аркадьевич, – представился он.
- Карина Лонова. Расследую дело об убийстве Тамары Князевой.
- Тамару убили, Тамару убили, – вполголоса повторил Мешков. – И вы хотите задать мне какие-то вопросы, связанные с этим убийством?
- Да.
- Вы из ФБР?
- Да. Я эксперт по России. Точнее, по делам, фигурантами которых являются русскоязычные американцы.
- Понятно, понятно. Русскоязычные американцы, то есть мы. Что случилось с Тамарой? Я протянула ему фотографию убитой Солджер. Он быстро взглянул на нее и так же быстро вернул:
- Кто это сделал?
- Это мы и хотим узнать. Знаете ли вы некую В.Меши?
- Мешков быстро ответил:
- Нет, не знаю.
- Может быть, кто-нибудь из ваших родственников таким образом сокращает вашу фамилию? Мешков – трудно для американцев.
- Это совершенно исключено.
- Хорошо. Знаете ли вы Алексея Константиновича Молчалина?
- Тоже нет.
- Но Солджер вы знали?
- Я знал Тамару Князеву. Но это было очень давно. Потом она стала Солджер.
- Когда вы ее видели в последний раз?
- Давно. Лет пять назад. Может быть, больше.
- Но тем не менее вы выслали ей большую сумму на ремонт автомобиля?
- Мешков молчал.
- Вы использовали магазин для контактов с Князевой? Вы не хотели, чтобы кто-то знал о ваших контактах с ней? Кто? Ваша супруга?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.